

Мож новости - 1996 - 2-9 июня - с. 42

Интеркот

ВСТРЕЧА

Обнявшись с Куниным в мюнхенском аэропорту, я сказал: «Володя, мечтаю пожить в том отеле, с которого начинаются «Русские на Мариенплац»...» Удивительно, но моя прихоть оказалась легко выполнимой.

Под этим же мюнхенским небом совсем недавно гулял Мартын, славный питерский кот, который волей автора попал в необыкновенную передрыгу, связанную с контрабандой наркотиков, вынужденной эмиграцией, любовью, сексом... Первую часть кунинской «Кыси» я прочел дома – ее издал верный писателю «Новый Геликон», а вторую, оказавшись в Мюнхене, «проглотил» в рукописи...

– О том, каким образом в столице Баварии оказались Мартын, читателям «Кыси» ясно. А что заставило здесь обосноваться питерского киносценариста, автора «Хроники пикирующего бомбардировщика» и еще тридцати одного фильма, лауреата премий имени Островского, Довженко и даже итальянского «Золотого Флайано»? Ведь после «Интердевочки» твоя слава в родимом отечестве не кончается...

– Да, тогда, в 1988-м, когда в «Авроре» напечатали «Интердевочку», а потом появился и фильм, жизнь моя стала даже излишне бурной. Книга в Советском Союзе (тогда еще был Союз) выдержала десять изданий, затем ее напечатали еще в двадцати трех странах, на семнадцати языках. Китай умудрился издать «Интердевочку» даже в трех разных переводах! Однажды, в 1989-м, звонит мне из Мюнхена журналист и издатель Лев Ройтман: «Хочу издать вашу «Интердевочку». Номер вашего телефона узнал с трудом: легче дозвониться до крейсера «Аврора», чем до журнала с тем же названием...» Мне эта фраза особенно понравилась. Говорю: «Издавайте». Вскоре получаю из издательства аванс и приглашение вместе с женой посетить Мюнхен... Затем постарался приехать сюда снова и довольно быстро сочинил здесь сказочку про Иванова и Рабиновича...

– Наверняка эта история попадала в руки какого-нибудь отъявленного антисемита, но даже у него, уверен, не смогла вызвать злобных чувств.

– Одинаково ненавижу и русский антисемитизм, и местечковый еврейский национализм, который грешит всем тем же. Поэтому, восемь лет отслуживший в Советской Армии, летавший на советских аэропланах, выросший в советском спорте, воспитанный советским цирком, я был, на мое счастье, многие годы окружен людьми, для которых не существовало этого вопроса – татарин ты или еврей, или русский? Человека в моих бывших профессиях оценивали по делам, а не по национальности... Ну а чтобы книжка получилась забавной, я наделил маленького худенького Васю Иванова всеми псевдоеврейскими деловыми чертами, а могучего Арона Рабиновича – всеми жлобскими. А потом они еще волей обстоятельств меняются фамилиями – Арон Иванов и Вася Рабинович. Когда этот ход пришел мне в голову, книга сложилась легко. Но я уже собирал материал для другой сказочки – про «Русских на Мариенплац»...



Владимир Кунин

– Почему ты все это упорно называешь сказочками?

– После «Интердевочки» я поклялся себе и Ире, жене, что больше никогда не буду писать никаких реалистических вещей, только сказоч-

ки. Потому что угнаться за смещением времени невозможно: мне эта, зачастую грязная, повседневность сегодня неинтересна... Вот и придумываю разные сказочные персонажи...

Но, конечно, все детали «Русских на Мариенплац» абсолютно точны, не зря я материал собирал семнадцать месяцев. Ездил по общежитиям для беженцев – русским, еврейским, турецким... Пил водку с белыми солдатами из Западной группы войск. Вспоминал все, что видел в Израиле...

– График работы жесткий?

– Очень. За стол сажусь в полдевятого. За день чистого текста получается от одной страницы до двух с половиной. Встаю из-за стола примерно в пять. Давление уже обычно – 180 на 110. Когда писал «Кысю», только дважды прерывался на неделю.

– Как к тебе пришла эта, показавшаяся мне поначалу сумасшедшей, идея – вести повествование от имени кота?

– У нас дома, в Питере, на Гражданке, жил кот Мартын, и все шесть лет, проведенных в компании с ним, мне казалось, что это существо, нами, людьми, абсолютно не познанное. Не знаю уж, был он связан с Богом или с дьяволом, но, безусловно, обладал какими-то потусторонними возможностями и силами. А может, все это я сам себе напридумывал? И вот решил я повториться, потому что давным-давно, в детстве, поразила меня замечательная повесть, написанная, кажется, кем-то из английских классиков от имени собаки. А ведь еще были у Эрнста Теодора Амадея Гофмана «Житейские воззрения Кота Мурра»... И вот захотелось мне на наше смутное время посмотреть глазами уличного кота. Не возвращенного в тепле, а такого дворового бойца, хотя и совершенно хамского, но обладающего невероятной силой воли, а также силой любви...

– Читая про Кысю, ловишь себя на мысли, что он во многом порядочнее, мудрее, даже человечнее нас, людей...

– Да, такие коты, наверное, необходимы, дабы поддержать в человеке минимальное самоуважение... Кстати, на днях уезжаю на месяц в Штаты, а потом, в третьей книге, там окажется и мой Мартын...

– Неужто Кунин навсегда променял Питер на Мюнхен?

– Сегодня в Национальной хоккейной лиге Канады и Америки играют сто тридцать пять русских хоккеистов. А вообще более пятисот бывших советских спортсменов, от Родной до Бубки, живут сейчас за рубежом. Вот и я такой «спортсмен»: живу здесь, а пишу для России. Пишу истории, по-настоящему понятные лишь русским...